

ТАБЫЛАСЫҢДАР НАЙДЁТЕСЬ!

Мистическая повесть

Основано на реальных свидетельствах очевидцев.

Aituar Abultayev

18+

Aituar Abultayev

Табыласыңдар Найдётесь!

<https://litres.ru/74338859>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Алматы 90-х четверо студентов замуровывают на заброшенной стройке девушку, которую ещё можно было спасти. Через год она возвращается за каждым, кто молчал, — и только правда может остановить проклятие.

Содержание

Пролог. Двенадцатый удар	4
Глава 1. Год назад	8
Глава 2. Белый платок	13
Глава 3. Чужая фотография	16
Глава 4. Совесть компании	20
Глава 5. Один вечер	22
Глава 6. Рай	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Табыласыңдар Найдётесь!

Пролог. Двенадцатый удар

Алматы, 1996 год.

Серик не верил в привидения.

Ночным сторожем он работал не первый год. В свои сорок пять он слишком хорошо знал, чего действительно стоит бояться: неогороженного котлована, пьяной компании за забором, сорвавшейся балки или бродячей собаки, которая бросается без лая. Для каждого странного звука находилось простое объяснение. Для каждого страха — причина.

Поэтому, когда на заброшенной стройке впервые раздалось тиканье часов, Серик даже не остановился.

Часов здесь не было.

Он посветил фонарём под ноги. Луч скользнул по битому кирпичу, ржавой арматуре и остановился у стены. В нос ударил тяжёлый запах мертвечины. На бетонном полу лежала чёрная собака. Бока не шевелились. Над ней кружили мухи, и в ночной тишине их жужжание казалось слишком громким. Серик поморщился, перевёл луч дальше и пошёл вдоль здания. Через минуту тиканье раздалось снова. На этот раз — прямо над его головой. И тут же послышался тихий женский смех.

Серик остановился. Медленно направил фонарь вверх.

Луч осветил грязные бетонные стены — и замер.

В одном из проёмов пятого этажа неподвижно стояла девушка. Лёгкое белое платье колыхалось на ветру. Длинные волосы закрывали лицо. Слишком тонкая одежда для ночного холода, подумал Серик. И слишком странное место для прогулки.

— Девушка! Вы как туда забрались?

Она шагнула вперёд.

Серик напрягся, уже ожидая падения. Но девушка не упала. Она зависла над краем бетонной плиты. Ноги не касались бетона.

Рация на поясе ожила с сухим треском.

— Ш-ш-ш... Смена, приём...

Серик сорвал её с ремня.

— Приём. Тут девушка. На пятом.

В ответ — только помехи. А тиканье стало громче, словно невидимые часы придвинулись к самому уху.

Первый удар. Второй. Третий.

Серик не хотел считать, но считал.

На двенадцатом ударе девушка подняла голову.

Лицо было разбито. Кровь засохла на щеке и подбородке. Но больше всего Серика испугали глаза — спокойные, блеклые. Почти усталые.

— Эке... — прошептала она.

— Кімді шақырып тұрсың?

Её губы едва заметно дрогнули.

— Табыласындар.

Серик нахмурился.

— Что?

— Через год...

Под ботинком хрустнула бетонная крошка. По полу побежала трещина, и из неё пахнуло горячим воздухом. Серик отшатнулся. Луч фонаря метнулся вниз, к цоколю. Там щебень лежал слишком ровно — аккуратной насыпью у стены. По бетону к ней тянулась цепочка тёмных засохших пятен.

Кровь.

След обрывался у самой насыпи. Рация снова захрипела. Теперь сквозь помехи пробивался мужской голос — слабый, старческий, словно издалека.

— Қы-ы-ызым...

Серик выронил рацию.

У забора раздался тихий скулёж. Серик резко повернулся. Чёрная собака, которую он только что видел мёртвой, стояла на лапах и смотрела прямо на него.

Луч фонаря дрогнул и поднялся к её морде. Серик перестал дышать.

Вместо собачьей морды на него смотрело разбитое, окровавленное лицо той самой девушки. Те же спокойные, блеклые глаза. Серик бросился к воротам. Цепь натянулась — замок был закрыт изнутри. Хотя Серик точно помнил: когда он начинал обход, створки были открыты. Он рванул цепь ещё раз.

За спиной тихо рассмеялась девушка.

И где-то в недостроенном здании снова раздался двенадцатый удар.

* * *

Двадцатитрёхлетний Ергали сидел в пустой мечети перед раскрытым Кораном. Он не читал. Уже несколько минут смотрел на одну и ту же строку и ждал того, чего боялся услышать. За окнами начинало светать. Секундная стрелка дёрнулась и замерла на двенадцати.

Ергали поднял глаза.

— Я всё знал, — сказал он в пустоту.

Из дальнего угла ответил женский шёпот:

— Через год.

Ергали закрыл лицо руками.

— И молчал.

До следующего дня рождения — и той самой даты, о которой говорила девушка в белом, — оставался месяц.

Глава 1. Год назад

Ергали ещё не знал, что один вечер может пережить всех, кто в нём участвовал. А накануне той ночи двадцатилетняя Айсулу считала таблетки.

Три белые утром, одну жёлтую после еды, половину синей — на ночь.

Рахат сидел у окна, кутаясь в старый свитер. В свои шестьдесят три он выглядел старше. Болезнь забирала его тихо, почти заботливо: сначала вес, потом цвет лица, затем дыхание.

— Қызым, — сказал он.

— От твоего взгляда даже чайник боится свистеть.

Айсулу улыбнулась.

— Он здоровее тебя. Ему лекарства не нужны.

— Тогда продай его.

— За него много не дадут.

— А за меня?

— Ты бесценный.

Рахат засмеялся и сразу закашлялся. Айсулу отвернулась к шкафчику и открыла дверцу.

Пусто.

Полбуханки хлеба. Соль. Чай. Банка с мелочью. Она закрыла дверцу. За мутным стеклом стояла старая фотография: молодой Рахат и маленькая Айсулу на аллее. Оба сме-

ются, в руках — мороженое. Тогда денег хватало не только на самое необходимое, но и на маленькие радости.

— Ты сама-то ела? — спросил Рахат.

— На работе поем.

Он посмотрел на неё.

— У тебя нет работы.

Айсулу промолчала. Рахат тоже ничего не добавил. Он слишком хорошо знал цену унижения, на которое идёт человек, пытаясь спасти близкого. Айсулу взяла рецепт и вышла в подъезд.

Во дворе соседки замолчали, едва она появилась. Одна всё-таки не выдержала:

— Айсулу, ты отцу лекарства взяла?

— Возьму.

— Дай бог, дай бог...

На углу Айсулу развернула бумажку врача. Сумма была обведена ручкой дважды. Она знала эту цифру наизусть. В аптеке калькулятор подтвердил то, что она и так знала. Не хватает.

— А если без этого препарата?

Аптекарь покачала головой.

— Тогда это будет не лечение.

— В долг?

— Девушка...

Айсулу убрала рецепт. Она не хотела слышать сочувствие. Сочувствием лекарства не купишь. Она опустила взгляд и

вышла из аптеки.

У тротуара стояла тёмная «девятка». Окно опустилось.

— Айсулу!

Сауле вышла из машины. Ей было двадцать три. Яркая помада, в руке сигарета, кожаная куртка и улыбка, которой она пользовалась как бронёй.

— Ты опять меня караулишь?

— Не тебя. Судьбу.

— Не смешно.

— Мне тоже не смешно.

Сауле посмотрела на рецепт.

— Сколько не хватает?

Айсулу не ответила.

— Есть люди. Один вечер. Деньги сразу.

— Нет.

— Я ещё ничего не сказала.

— Я знаю, что ты скажешь.

Сауле прищурилась и затянулась.

— Тогда ты знаешь и другое. Болезнь ждать не будет.

Айсулу сжала в руке рецепт.

— Я не такая.

Сауле посмотрела на неё устало.

— Жаным... никто не такая, пока жизнь не прижмёт к стене.

Она вернулась к машине. Перед тем как сесть, обернулась к Айсулу:

— Подумай, сестрёнка.

Она протянула сложенную вдвое бумажку.

— Здесь адрес и время. На всякий случай.

Айсулу хотела отказаться, но всё-таки взяла её и сунула в карман рядом с рецептом. Машина с визгом сорвалась с места. Айсулу осталась на тротуаре.

Когда Айсулу вернулась домой, из туалета донёсся шум сливного бачка. На кухне горел свет. На плите тихо грелась каша. На столе рядом с чашкой чая лежала фотография. Не та, что стояла за стеклом. Другая.

Айсулу подошла ближе и взяла снимок. Молодой Рахат стоял рядом с незнакомой женщиной. На руках у неё был маленький мальчик.

Через несколько секунд Рахат, покашливая, вышел из туалета и вернулся на кухню. Увидев фотографию в руках дочери, он замер. Кашель оборвался.

— Кто это?

Рахат подошёл слишком быстро для больного человека и забрал снимок.

— Эке, кто это?

Рахат открыл ящик и спрятал фотографию.

— Старая жизнь.

— А мальчик?

Рахат закрыл ящик.

— Айка, каша сгорит.

Она посмотрела на плиту. Каша действительно начинала

пригорать. Когда Айсулу снова обернулась, отец уже ушёл. Но теперь в доме было две тайны. Одна лежала в кухонном ящике. Вторая — в её кармане, рядом с рецептом.

Глава 2. Белый платок

На следующий день врач не смотрел Айсулу в глаза. Это было хуже плохих новостей.

— Нужен препарат сильнее. Старый уже не справляется.

— Сколько?

Он назвал сумму. Айсулу усмехнулась.

— Доктор, а бесплатно никак?

Врач отложил снимки.

— Можно попробовать через поликлинику. Но придётся ждать.

— Долго?

— Не знаю.

— У нас есть это время?

Врач помедлил.

— Боюсь, нет.

В коридоре Айсулу села на подоконник. Люди проходили мимо, погружённые в свои заботы. Она достала бумажку Сауле. Адрес. Сауна «Рай». Айсулу порвала бумажку пополам. Потом ещё раз. Через минуту собрала кусочки с пола и сунула в карман.

Вечером Рахат позвал её. Он лежал на диване, тяжело дыша.

— Иди сюда.

— Что-то случилось? Тебе плохо?

Рахат покачал головой. Из-под подушки он достал белый платок — старый, выстиранный почти до прозрачности. Посмотрел на дочь и тихо сказал:

— Мамин.

Айсулу замерла.

— Зачем?

— Возьми.

— Эке...

— Когда тяжело будет, держи при себе.

— Не говори так, будто прощаешься.

— Я не прощаюсь.

Он улыбнулся.

— Я просто хочу, чтобы у тебя было что-то светлое.

Айсулу взяла платок. Он пах шкафом, мылом и чем-то далёким, детским.

— У меня ты есть.

Рахат отвернулся к стене. Айсулу заметила, как дрогнули его плечи.

Раздался тихий стук в дверь. Айсулу подошла и открыла дверь. Сауле ждала её на лестничной площадке.

— Сегодня люди есть, ты как?

— Кто они?

— Нормальные.

— Я ещё не решила.

— Щедро платят.

Айсулу слышала кашель за дверью. Сауле тоже слышала

и заговорила тише.

— Деньги вперёд, — сказала она.

— И если что-то не так — уходишь. Сразу.

— А если не отпустят?

Сауле не ответила. Вместо этого достала из кармана маленький газовый баллончик.

— Тогда вот.

Айсулу взяла его.

— Только сама не геройствуй и настоящее имя не называй.

— Почему?

— Потому что имя — это ты. А туда должна пойти не ты.

Айсулу посмотрела в тёмное стекло подъездного окна. На секунду в отражении увидела себя в белом платье. Лицо было в крови. Она моргнула. Отражение стало обычным.

— А если я уже не вернусь прежней?

Сауле отвела взгляд.

— Сначала просто вернись.

Айсулу закрыла глаза.

— Адрес скажи ещё раз.

Сауле назвала. Айсулу запомнила. За дверью Рахат снова закашлялся. И решение, которое она пыталась принять весь день, принял за неё этот звук.

Глава 3. Чужая фотография

Аташка держал конверт за спиной. Ергали заметил это сразу. Он всегда замечал, когда старик пытался что-то скрыть. В детстве так прятали подарки. Потом — счета. Теперь, судя по лицу Аташки, речь шла не о подарке.

— Что там?

— Ничего.

— Тогда зачем прячешь?

Ажешка вышла из кухни с баурсаками.

— Не сегодня.

Ергали усмехнулся.

— Вы сговорились?

— Туған күніңмен, балам, — сказала она и прижала его к себе.

Двадцать три. Возраст, который казался ему по-настоящему взрослым — ровно до тех пор, пока Ажешка не поправила ему воротник.

— Я вечером с ребятами.

— Домой вернёшься?

— Вернусь, но попозже.

Аташка всё ещё держал конверт.

— Есть вещи, которые взрослому человеку надо знать.

Ажешка резко посмотрела на него.

— После дня рождения.

Ергали перевёл взгляд с одного на другого.

— Что после дня рождения?

— Ничего, — быстро сказала Ажешка.

Он хотел спросить ещё. Не спросил.

Через десять минут приехали Марат, Арман и Даурен. Громкие. Уверенные. Словно весь город был декорацией к их хорошему настроению.

Ергали спустился во двор.

— Именинник! — крикнул Арман. — Сегодня делаем из тебя человека.

— Поздно. Уже сделали.

— Кто? Бабушка?

Ергали толкнул его в плечо. Марат показал ключи.

— Поехали. Пары потом.

— У меня лабораторная.

— Брат, тебе двадцать три, не девяносто.

Марат открыл вишнёвую «девятку». Через полчаса они подъехали к университету. У входа трое старшекурсников перекидывали друг другу чужой рюкзак. Хозяин рюкзака — худой первокурсник — пытался достать его и делал вид, что смеётся. Ергали остановился.

— Пацаны, отдайте.

Один из старшекурсников посмотрел на него.

— А ты кто? Адвокат?

— Нет. Просто неприятно смотреть.

Рюкзак полетел ещё раз. Ергали шагнул ближе. Марат по-

дошёл сзади. Положил ладонь старшекурснику на плечо.

— Брат. Не порть имениннику праздник.

Тот увидел машину. Узнал Марата. Улыбка исчезла. Рюкзак вернули. Первокурсник прижал его к груди.

— Рахмет.

— Не за что.

Когда они сели в машину, Арман рассмеялся.

— Ереке, ты как участковый. Везде порядок.

— Кому-то надо.

Даурен повернулся с переднего сиденья.

— Совесть компании.

— Маленькая, — добавил Арман. — И раздражающая.

Ергали посмотрел в окно. На балконе дома напротив ветер на секунду взметнул белую ткань. Ергали не придал этому особого значения. Машина тронулась.

В квартире Аташка достал из конверта старую фотографию. Мужчина в белой рубашке и костюме. Рядом девочка лет десяти в светлом платье. Ажешка закрыла глаза.

— Ты обещал.

— Обещал молчать, — сказал Аташка.

— Не врать.

— Иногда это одно и то же.

Аташка смотрел на детскую руку, сжимающую палец Рахата.

— Он имеет право знать.

Ажешка прошептала:

— После дня рождения.

Часы на стене тикали. Секундная стрелка остановилась на двенадцати.

Глава 4. Совесть компании

На лекции преподаватель выводил на доске формулу предельной нагрузки.

— Что происходит, если нагрузка превышает допустимую?

Ергали ответил первым:

— Сначала деформация. Потом отказ системы.

Арман наклонился к Марату.

— Слышал? Это про твою печень в пятницу.

Марат улыбнулся.

— Моя печень на папиных связях держится.

Преподаватель обернулся.

— Арман, вам весело?

— Нет, агай. Я просто понял принцип. Если давить сильнее, чем можно, всё рухнет.

— Главное — людей так не эксплуатировать.

Кто-то засмеялся. Ергали — нет. После пары Даурен догнал его в коридоре.

— Ты реально поедешь?

— Посмотрим. Моя же днюха.

— Не знаю. Марат какой-то заведённый.

— Он всегда такой.

— Сегодня сильнее.

Ергали посмотрел на него.

— Что он там придумал?

Даурен пожал плечами. Слишком быстро.

— Ничего.

— Даур?

— Я же сказал — не знаю.

Вишнёвая «девятка» летела по проспекту...

Багажник был забит пакетами с алкоголем и закуской.

— Я без ночёвки, — сказал Ергали.

— Домой к бабушке? — протянул Арман тонким голосом.

— Ты про Ажешку аккуратнo.

В салоне стало тише. Марат сбавил музыку.

— Брат, сегодня всё для тебя.

— Вот это и пугает.

— Не драматизируй.

За окном у остановки стояла девушка с белым платком в руке. Ергали посмотрел на неё. Она подняла руку, ловя такси. Их взгляды не встретились. Через секунду машина проехала дальше. Ергали ещё не знал её имени. Но запомнил белый платок.

Глава 5. Один вечер

Таксист поглядывал на Айсулу в зеркало. Старый ВАЗ-2106 пах бензином и сигаретами.

— К подругам?

— А можно без вопросов?

— Можно.

Он помолчал.

— Просто место нехорошее.

Айсулу подняла глаза.

— Какое?

— Куда едете.

— Вы всех пассажиров пугаете?

— Только тех, кому там не место.

Айсулу отвернулась к окну. В стекле отразилось её лицо. Обычное. Потом — разбитое. Она резко закрыла глаза.

— Может, вернуться?

— Нет.

Таксист больше не спрашивал. У магазина рядом с сауной Айсулу вышла и подошла к платному телефону. Набрала дом. Рахат ответил после четвёртого гудка.

— Эке, это я.

В трубке послышался кашель.

— Ты где?

— На подработке.

Пауза.

— Поздно не ходи. В городе ночью опасно.

Айсулу едва сдержала нервный смешок.

— Ты кашу поел?

— Поел.

Он соврал. Она услышала, как он подавил кашель.

— Я люблю тебя, Эке.

— Я тебя больше, Айка.

Айсулу не повесила трубку сразу. Хотела закричать: «Забери меня». «Я не могу». Хотела назвать адрес. Вместо этого спокойно положила трубку. Неоновая вывеска «РАЙ» мигала через дорогу. Белый платок был зажат в её кулаке.

Она перешла улицу.

Глава 6. Рай

За стойкой сидела женщина лет сорока — администратор сауны. Усталые глаза. Ручка за ухом. Она посмотрела на Айсулу так, будто всё поняла без объяснений.

— К ним?

Айсулу кивнула.

— Деньги проси вперёд.

— Хорошо.

— Дверь в комнату на замок не закрывай.

Айсулу насторожилась.

— Почему?

Администратор перевела взгляд на коридор.

— Просто не закрывай.

Она наклонилась ближе.

— Если совсем плохо — стучи три раза.

— Куда?

— В стену. Раз. Два. Три. Я услышу.

Айсулу неожиданно захотелось заплакать.

— Спасибо.

— Не за что. Ещё не за что.

За дверью сауны орала музыка. Кто-то крикнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.